

Керосиновая лампа едва теплилась, испуская тусклый желтоватый свет, которого с трудом хватало, чтобы осветить половину скрипучей деревянной кровати в глинобитной хижине.

Лин Цэ проснулся от резкого электронного писка. Звук вонзился прямо в ноющие виски, заставляя его с усилием разомкнуть веки.

□Загрузка мира «Образованная молодежь №074» завершена! Уровень синхронизации сознания Исполнителя задания Лин Цэ — 100%. Текущая роль: Лин Цэ, ссыльный интеллигент.
Сюжетный узел: за 24 часа до побега.□

□Активировано ключевое задание: в течение 10 минут найдите жену, Су Вань. Согласно сценарию, выполните действия: оскорбите и толкните её, четко выразив позицию: «Жизнь в нищете с тобой не идет ни в какое сравнение с возможностью уехать с Линь Вэй из города». Это подготовит почву для последующего побега. Уровень выполнения задания повлияет на оценку корректировки мировой линии.□

Лин Цэ лежал на жестких досках, кончиками пальцев ощущая шершавую, раздражающую кожу подстилку. Ноздри заполнил запах сырой земли и плесени.

Этот запах был ему до боли знаком. Настолько, что с закрытыми глазами он мог пересчитать все дыры в протекающей крыше и безошибочно предсказать, какой звук раздастся за окном в следующую секунду. И точно — не прошло и двух секунд, как из щелей в оконной раме донеслось тихое шуршание скручиваемой веревки, сопровождаемое детским плачем.

Это была Су Вань и их ребенок, Туаньцзы.

Лин Цэ медленно открыл глаза. В глубине его взгляда таилась усталость, накопленная за десяток перерождений, словно непроглядный туман.

Он — золотой сотрудник Управления мирами, Исполнитель №001. С самого первого дня службы он отвечал за корректировку сюжетных линий в так называемых мирах старших братьев. По сути, это были миры с жестко заданным шаблоном, вращающиеся вокруг некоего главного героя-брата. Его же задачей было играть роль второстепенного персонажа, обреченного на жалкую судьбу, чтобы проложить путь главному герою и обеспечить стабильность мира.

Этот мир ссыльных интеллигентов был тем, в который он попадал чаще всего.

Предыдущие тринадцать раз он безукоризненно следовал сюжету: называл Су Вань обузой, а Туаньцзы — плодом греха. Под косыми взглядами односельчан разбивал лапшу, на которую Су Вань копила полмесяца, обменивая яйца, а затем сбегал с городской девушкой Линь Вэй. Оставленная им Су Вань вместе с болезненным Туаньцзы угасала в нищете и пересудах.

Он хорошо помнил, как во время двенадцатого цикла, не успев покинуть тело, прятался под старой софой у входа в деревню. Он видел, как Су Вань, прижимая к себе горящего Туаньцзы, спотыкаясь, бежала в медпункт коммуны.

В тот день дул пронизывающий северо-западный ветер. На ватнике Су Вань зияла дыра, из которой выглядывала залатанная рубашка. На бегу она потеряла туфлю и босыми ногами ступала по обледелой дороге, оставляя после себя кровавые следы.

Позже в базе данных Управления он увидел рейтинг этого мира: Линь Вэй и её брат — сын секретаря парткома — благодаря шумихе вокруг побега Лин Цэ сблизилась и в итоге стала образцовой парой ссыльных интеллигентов.

А финал Су Вань и Туаньцзы был помечен как «сюжетный инструмент выполнил свою миссию, естественное исчезновение». У них даже не было даты смерти.

Тогда внутри него что-то надломилось. Словно скованная льдом река не выдержала давления и начала трескаться дюйм за дюймом.

□Внимание, Исполнитель Лин Цэ! До активации задания осталось 5 минут! Немедленно приступайте к выполнению сюжетных действий, иначе из рейтинга корректировки мира будут вычтены баллы!□

Голос системы стал резким, с нотками угрозы.

□Согласно историческим данным, вы безупречно выполнили все предыдущие тринадцать заданий. Не допускайте отклонений в этот раз, иначе ваш статус золотого сотрудника пострадает!□

Рейтинг? Баллы?

Лин Цэ медленно сел. Кровать издала отчетливый скрип, прозвучавший в тишине хижины как выстрел.

Он посмотрел на свои руки. Это были руки ссыльного Лин Цэ: с мозолями от ручки и грубой кожей от тяжелой работы. Тринадцать раз он использовал эти руки, чтобы толкать Су Вань, ломать её вещи и писать жестокие письма.

Шуршание веревки за окном стихло — должно быть, Су Вань услышала движение в доме.

Затем раздался нежный детский голос Туаньцзы: Мама... я голоден...

И мягкий голос Су Вань, словно она боялась кого-то потревожить: Тише, Туаньцзы, потерпи

еще немного. Мама доплетет веревку, обменяет её на два паровых хлебца, и я дам тебе самый большой кусочек, хорошо?

Кадык Лин Цэ дернулся. Сердце сжало невидимой рукой, стало трудно дышать.

Он вспомнил, как в прошлых циклах, как бы он ни ругал её, как бы ни издевался, она никогда не огрызалась. Каждое утро она украдкой подсовывала ему горячий батат, а по ночам отдавала единственное теплое одеяло, сама же, обнимая Туаньцзы, ежилась под тонким покрывалом в углу.

Она не была той грубой и трусливой деревенской женщиной, какой её описывал сценарий. Она была женой, мечтавшей о спокойной жизни, и матерью, которая хотела лишь одного — чтобы её ребенок выжил.

А он, так называемый золотой сотрудник, тринадцать раз становился палачом, убивающим её надежды.

□Исполнитель Лин Цэ! До конца отсчета 1 минута! Немедленно приступайте к выполнению задания!□ В голосе системы слышались электрические помехи. □Если вы откажетесь, будет запущена процедура принудительной корректировки, что может привести к повреждению вашего сознания!□

Принудительная корректировка? Повреждение сознания?

Лин Цэ вдруг тихо рассмеялся. В этом смехе сквозила усталость человека, обретшего свободу, и почти безумная решимость.

Он прислонился к холодной глиняной стене и закрыл глаза. Перед внутренним взором пронеслись кадры тринадцати жизней: плачущая Су Вань, дрожащий от холода Туаньцзы, взгляд Су Вань на сельскую дорогу в ожидании его возвращения, Туаньцзы, не дождавшийся даже миски теплой каши...

Хватит.

Действительно хватит.

Десятилетиями он был марионеткой сценария, десятилетиями играл жалкого неудачника. Ради так называемой корректировки мировой линии, ради статуса золотого сотрудника он своими руками толкал хорошую женщину и ребенка в ад.

Теперь он не хочет.

□Отсчет: 10 секунд! 10, 9, 8...□

Лин Цэ открыл глаза. Усталость исчезла, сменившись удивительно спокойной твердостью.

Он поднял голову и, обращаясь к невидимой системе, отчетливо произнес:

— В этот раз я не буду этого делать.

□!!! Внимание! Внимание! Исполнитель Лин Цэ отказывается выполнять ключевое задание! Активирована тревога первого уровня! Уровень корректировки мировой линии начал падать!□
Голос системы стал визгливым и оглушительным. □Лин Цэ! Ты понимаешь, что делаешь? Отказ от задания приведет к хаосу и возможному краху мира! Тебя объявят дезертиром, тебя...□

Лин Цэ перестал слушать. Он отбросил тонкое одеяло, босыми ногами ступил на холодный пол и направился к выходу.

Дверь была сколочена из нескольких досок, оклеенных бумагой, которая давно превратилась в лохмотья. Он толкнул её — внутрь ворвался ледяной зимний ветер, но Лин Цэ почувствовал себя как никогда ясно.

Под навесом, на маленькой табуретке, сидела Су Вань и скручивала веревку. На ней был выцветший синий ватник, волосы собраны красной лентой, несколько прядей прилипли к покрасневшему от холода лбу.

Услышав скрип двери, она вздрогнула, веревка выпала из рук. Туаньцзы проснулся и, надув губы, приготовился заплакать.

Су Вань инстинктивно прижала ребенка к себе и подняла взгляд на Лин Цэ. В её глазах читался страх — все тринадцать раз в этот момент Лин Цэ уже начинал кричать на неё.

Он стоял на пороге, глядя на эту мать и ребенка, на её испуг, на красные щеки малыша. Последние сомнения исчезли.

Лин Цэ наклонился, поднял веревку и протянул её Су Вань. Его голос был непривычно мягким:

— На улице так холодно, не крути её здесь. Заходи в дом.

Су Вань замерла, крепче обняв сына. В её глазах отразилось недоумение, словно она ослышалась.

Лин Цэ повторил, еще мягче:

— Заходи. Мне нужно с тобой поговорить.

В его голове система продолжала исходить воплями, в электронном голосе слышалось невероятное замешательство:

□Уровень корректировки стремительно падает! 60%! 50%! 45%! Лин Цэ, остановись! Ты разрушишь этот мир! Хранители порядка уже в пути! Ты...□

Лин Цэ потер переносицу и спокойно ответил системе:

— Разрушится он или нет — решать не тебе. С сегодняшнего дня сюжет этого мира меняю я.

Сказав это, он перестал обращать внимание на визг системы и направился вглубь комнаты. У самого порога он оглянулся на застывшую Су Вань и добавил:

— На улице холодно, Туаньцзы простудится.

Су Вань наконец опомнилась. Она поднялась с табуретки, глядя на спину Лин Цэ с полным непониманием, но всё же осторожно последовала за ним.

Деревянная дверь тихо закрылась, отрезая ледяной ветер и, казалось, все тринадцать трагических перерождений.

Лин Цэ знал: с того момента, как он сказал, что отказывается, всё изменилось.

Он больше не был золотым сотрудником, знающим лишь одно — выполнять приказы. Его целью стало вырвать Су Вань и Туаньцзы из предначертанной судьбы и добиться справедливости для всех таких же, как они, второстепенных персонажей.

И эта битва за собственную судьбу только начиналась.

<http://bllate.org/book/18630/1793892>